

Характер повторных номинаций зависит от вида текста: они могут точно соответствовать именуемому референту по объему информации или расширять, уточнять его содержание. Это и имеют в виду исследователи, когда утверждают, что стили, опирающиеся на свои типовые тексты, различаются между собой не столько наличием специфичных элементов, сколько особенным их распределением [3, с. 148]. Рассмотрение кореферентных структур позволяет выявить не только особенности авторского отношения к персонажам, но и систему связей в тексте, более того, анализ семантики и символических смыслов, присущих именам собственным, в ряде случаев дает возможность рассмотреть специфику авторской модели мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций. Языковая номинация. Общие вопросы / В. Г. Гак. – М. : Высшая школа, 1981. – 289 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : УРСС, 2002. – 448 с.
3. Нестерук, И. Ф. Повторная номинация в художественном дискурсе / И. Ф. Нестерук // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. материалов XIX Респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 февр. 2015 г. : в 2 ч. Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест: БрГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 146–148.

С. А. ПИЛИПЕНКО

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени
А. С. Пушкина

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Мысль о том, что неточность языковых форм часто оборачивается языковой идеологией и может служить источником социальных конфликтов, не вызвала сомнения у ученых уже в 20-х годах XX столетия. Ученые писали о том, что языковая идеология, согласно которой мужское понимается как что-то первоначальное, а женское – как что-то производное, нарушает всякую логику и чувство справедливости.

Особенно большое значение проблема гендера приобретает в правовом и административном языке, так как язык правовых документов требует в особой мере конкретности, ясности, однозначности и точности в обозначении и интерпретации понятий.

Примеры языковой дискриминации женщин имеются и в других областях официального немецкого языка. Это особенно бросается в глаза при обозначении профессий. В лексикографические источники почти все названия профессий входят в мужской форме и только некоторые – в женской (например, *Kindergärtnerin*, *Hortnerin*, *Kosmetikerin*, *Stenotypistin*).

В немецком языке спецификация пола актуализуется, в первую очередь, грамматическими средствами. Здесь есть, во-первых, деривационная морфема *-in*, с помощью которой практически от каждой мужской формы можно образовать женскую: *Sportler – Sportlerin, Kanzler – Kanzlerin*.

Такое изменение по родам получило в языкознании последних лет название мовирование (нем. *Movierung*); этот термин именуется явление образования женской формы от номинаций лиц (живых существ) мужского пола с помощью словообразовательных средств [см. *Duden: movieren – Bildung einer weiblichen Personen-, Berufs- oder Tierbezeichnung mit einem Suffix von einer männlichen Form (z.B. Ministerin von Minister)*]. Дериват *-in* способствует четкому разграничению полов, устраняет неоднозначность, помогает избежать коммуникативных неудач.

Во-вторых, спецификации пола служат также полусуффиксы *-frau, -mann*. При этом в лингвистике отмечается, что женские и мужские формы, образованные от одного исходного слова, имеют в обществе различный статус: компонент *-frau* часто ассоциируется с «бесславной» деятельностью (*Abwasch-, Aufräume-, Wasch-, Garderoben-, Kinderfrau*); компонент *-mann*, как правило, – с социально престижной деятельностью (*Fach-, Geschäfts-, Staats-, Amt-, Finanz-, Handels-, Kaufmann*).

В последнее время появились «престижные» образования с *-frau* (*Fach-, Geschäfts-, Armeefrau, Kauf-, Amtfrau*), а номинация *Hausmann* приобрела новое значение (*Hausmann = einen Haushalt führender [nicht berufstätiger Ehemann]*); оба эти факта отражают изменение социально-тендерных ролей в немецком обществе.

В-третьих, оппозиция «маскулинность»/«фемининность» может выражаться через атрибутивные прилагательные *männlich, weiblich* (*männliches/weibliches Kind*).

Представители современной немецкой лингвистики выступают за гендерное реформирование языка, которое преследует два стратегических направления: нейтрализацию и феминизацию в языке.

Стратегия нейтрализации направлена на выработку нейтральных общих понятий для обозначения лиц мужского и женского пола (слова и словосочетания, содержащие половую или возрастную коннотацию, заменяются на нейтральные, например, *Lehrende, Hilfskraft, Familienmitglied, Elternteil*). Данная стратегия реформирования языка направлена на восстановление языковой симметрии в номинации лиц.

Некоторые лингвисты выделяют три ступени восстановления симметрии в языке. На первой ступени женщин именуют, используя мужскую форму: *Pilot, Komissar, Manager, Dirigent*. На второй ступени используется атрибутивная спецификация пола: *weiblicher Pilot*. На третьей ступени феминизация лексической единицы полностью реализована: *Pilotin, Bundeskanzlerin*.

Современная лингвистика выступает за официальную нормализацию языка и видит свою задачу в выявлении сексистских форм и выражений и нахождении альтернативных перифраз. Речь идет, в первую очередь, об эксплицитном и точном, дифференцированном обозначении лиц мужского и женского пола. Лингвисты настаивают на правиле: все наименования лиц мужского пола следует преобразовывать в лица женского пола, если они относятся к женщинам.

Развитие способов и средств точной экспликации лиц по гендерному признаку стимулируется прагматическими потребностями современного общества. Выдвинутое лингвистикой требование эксплицитной номинации женщин особенно актуально для официального делового и юридического языка и прежде всего при назывании профессии в объявлениях с предложением работы и в официальных списках специальностей, по которым осуществляется обучение.

Основными формантами феминизации выступают суффикс *-in* и (гораздо реже) полусуффикс *-frau*. Небывалая активизация словообразовательной модели с *-in*, обусловленная в значительной степени целенаправленным воздействием феминистской лингвистики на языковую политику немецкоязычных стран, отвечает стремлению к четкой половой идентификации лиц в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden – Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа: 18.03.2019.

Э. В. РУБАНИЮК

Беларусь, Минск, Институт современных знаний имени А. М. Широкова

ЭЛЛИПС КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АТРИБУТ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ

Исследование эллипса зародилось в античности и продолжалось на протяжении всей истории науки о языке. Не проходящий интерес можно объяснить тем, что в эллипсе нашли свое отражение многие фундаментальные проблемы языкознания: язык и мышление, соотношение логики и грамматики, формы и значения [1, с. 3].

Эллиптичность, как проявление языковой экономии, есть один из основных принципов разговорного текстопорождения [2, с. 5]. В процессе элиминирования опускается все, что может быть в высказывании опущено. Причем подобный процесс экономии действует в разговорной речи на всех уровнях системы языка.